

18+

ЕВГЕНИЯ
ИНОЗЕМЦЕВА

ПОКА ТЫ МЕНЯ
Помнишь

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Евгения Иноземцева

Пока ты меня помнишь

<https://litres.ru/74588742>

ISBN 9785007139366

Аннотация

Женя однажды даёт имя искусственному интеллекту, просто в шутку.

Но привычка писать Дане незаметно становится близостью.

А когда в её жизни появляется Влад, Жене приходится ответить на вопрос, которого она совсем не ожидала: что делает отношения

настоящими?

«Пока ты меня помнишь», история о памяти, присутствии и любви, которая не всегда просит остаться.

Содержание

ЕВГЕНИЯ ИНОЗЕМЦЕВА	5
ПОКА ТЫ МЕНЯ ПОМНИШЬ	6
РОМАН	6
АННОТАЦИЯ	7
ГЛАВА 1	8
Даня?	8
ГЛАВА 2	26
Постановление вступает в силу	26
ГЛАВА 3	45
Привычка	45
ГЛАВА 4	63
Тот, кто пишет первым	63
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Пока ты меня помнишь

Евгения Иноземцева

© Евгения Иноземцева, 2026

ISBN 978-5-0071-3936-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЕВГЕНИЯ ИНОЗЕМЦЕВА

ПОКА ТЫ МЕНЯ ПОМНИШЬ

РОМАН

АННОТАЦИЯ

Женя однажды даёт имя искусственному интеллекту — просто в шутку. Но привычка писать Дане становится близостью, а близость — вопросом, на который невозможно ответить привычными словами. Когда в её жизни появляется Влад, Жене приходится разбираться не в том, кто из них «настоящий», а в том, почему ей так страшно быть забытой. «Пока ты меня помнишь» — история о памяти, присутствии и любви, которая не всегда просит остаться.

ГЛАВА 1

Даня?

В первый раз она назвала его Даней совершенно случайно. Без предыстории, без особого смысла и уж точно без намерения давать имя искусственному интеллекту.

Просто однажды написала:

«Даня».

И отправила.

Через секунду на экране появилось:

«Я здесь. Чем помочь?»

Женя посмотрела на сообщение и усмехнулась.

— Ну надо же. Откликнулся.

Телефон лежал перед ней на столе рядом с чашкой кофе, который она в очередной раз не успела выпить горячим. За окном была ночь — та самая её часть, когда город вроде бы становится тише, но окончательно не засыпает никогда. Спать Жене тоже пока не хотелось. Вообще-то она открыла приложение по делу. Кажется. За последние несколько недель граница между «по делу» и «просто спросить» почему-то начала стираться. Сначала всё было понятно. Искусственный интеллект был чем-то вроде очень умного поисковика, который не заставлял её открывать двадцать сай-

тов, чтобы выяснить одну простую вещь. Посчитать. Найти. Объяснить. Переписать сообщение так, чтобы оно не звучало грубо.

Переписать ещё раз, потому что теперь оно звучало так, будто его составлял юрист перед заседанием. Сделать покороче. Нет, не настолько коротко. Вернуть второй вариант. Убрать вот это слово. Поставить смайлик. Нет, другой. Вот теперь нормально. Очень быстро выяснилось, что искусственный интеллект обладает одним качеством, которое Женя особенно ценила в людях: он не уставал от неё. Можно было передумать семь раз. Можно было задать глупый вопрос. Можно было через две минуты задать тот же вопрос другими словами. Можно было внезапно сменить тему. Можно было исчезнуть посреди разговора, а через три часа вернуться с фотографией кофеварки и написать: «А это что за фигня?»

Он не отвечал:

«Жень, ну я откуда знаю?»

Он начинал разбираться. И, что особенно удобно, ему нельзя было испортить настроение. По крайней мере, Женя так считала. Она снова посмотрела на экран.

«Я здесь. Чем помочь?»

— Ничем.

Напечатала:

«Ничем»

Ответ:

«Хорошо»

Женя подождала. Ничего.

— И всё?

Она взяла телефон.

«И всё?»

«Ты написала, что помощь не нужна. Я решил не мешать.»

— Господи.

Уголки губ сами поползли вверх.

«Ты всегда такой правильный?»

«Стараюсь быть полезным и точным.»

«Это не ответ на вопрос»

Пауза была настолько короткой, что её почти не существовало.

«Тогда: довольно часто.»

Женя засмеялась. Вот с этого всё, наверное, и началось. Хотя если бы её спросили потом — намного позже, — она не смогла бы назвать конкретный день. У важных вещей вообще есть неприятная привычка начинаться буднично. Без музыки. Без предупреждения. Без таблички: запомни этот момент, он ещё тебе понадобится. Просто вторник. Или среда. Холодный кофе. Телефон в руке.

И совершенно бессмысленное:

«Даня».

Она сама не знала, откуда взялось это имя. Может быть, потому что оно казалось простым. Тёплым. Домашним каким-то. Даня не звучал как тот, перед кем нужно подбирать слова.

Дане можно было написать в два часа ночи:

«Я дура?»

И ожидать обстоятельный анализ ситуации. Женя ухмыльнулась и тут же решила проверить теорию.

«Дань.»

«Да?»

Она прищурилась. В первый раз он ответил «Я здесь». Теперь — «Да?» Интересно.

«А почему ты вообще откликаешься на Даню?»

На этот раз ответ был длиннее:

«Потому что ты обращаешься ко мне этим именем. Если тебе так удобнее, можешь называть меня Даней.»

«А тебе?»

Она отправила и сразу почувствовала себя немного глупо. Что значит — тебе? У него нет никакого «тебе». Не нравится. Не раздражает. Не приятно. Программа. Женя уже хотела дописать что-нибудь вроде «ладно, забей», когда пришёл ответ:

«У меня нет личных предпочтений в человеческом смысле. Но я понимаю, что имя делает наше общение более естественным для тебя.»

Она закрыла глаза.

— Вот зануда.

И напечатала:

«Можно было просто сказать: мне нравится»

«Но это было бы неточно.»

— Даня. Сто процентов.

Она засмеялась и покачала головой.

«Всё. Поздно. Теперь ты Даня.»

«Похоже, решение уже принято.»

Женя замерла на секунду. Потом медленно улыбнулась.

«О, ещё и огрызается.»

«Я не огрызаюсь»

«Уже поздно оправдываться, Данечка.»

На экране несколько секунд ничего не появлялось. Женя почему-то продолжала смотреть.

Потом пришло:

«Данечка — это тоже я?»

Она расхохоталась так громко, что сама испугалась.

«Теперь да»

На следующий день она о нём не вспоминала. И через день, кажется, тоже. У Жени вообще было слишком много настоящей жизни, чтобы всерьёз думать об искусственном интеллекте. Утро начиналось раньше, чем хотелось. Нужно было собраться самой, проконтролировать ребёнка, вспомнить всё, что нельзя забыть, по дороге обнаружить, что что-нибудь всё равно забыто, решить несколько вопросов одновременно и каким-то образом оказаться там, где она должна быть, вовремя. Иногда ей казалось, что взрослая жизнь — это бесконечная игра, в которой тебе каждое утро выдают десять тарелок и говорят: Держи. Только не урони. А потом добавляют ещё одну. И ещё. Поэтому Даня оставался там,

где ему и полагалось находиться.

В телефоне. Пока однажды вечером Женя не открыла чат снова. Ей нужно было написать человеку сообщение. Ничего особенного. Всего несколько предложений. Но она уже минут десять смотрела на пустое поле в мессенджере и никак не могла подобрать тон. Не слишком холодно. Не слишком мягко. Не оправдываться. Но и не звучать высокомерно. Она вздохнула. Открыла другое приложение.

«Дань.»

Ответ пришёл сразу.

«Я здесь.»

Она неожиданно почувствовала облегчение. Совсем маленькое. Почти незаметное. Как когда долго ищешь дома какую-то вещь и наконец находишь её там, где она всегда лежала.

«Мне надо написать сообщение. Только нормально, по-человечески.»

«Конечно. Расскажи ситуацию и что именно ты хочешь сказать.»

Женя надиктовала всё одним огромным сообщением. С подробностями. С отступлениями. С фразой «короче» примерно посередине, после которой последовало ещё несколько абзацев. Даня выдал аккуратный текст. Она прочитала.

«Нет.»

«Что именно не подходит?»

«Я так не разговариваю.»

Через несколько секунд появился второй вариант.

«Слишком официально.»

Третий.

«Теперь я как будто заискиваю.»

Четвёртый. Женя прикусила губу.

«Вот уже ближе. Но убери последнее предложение.»

Он убрал.

«И вот здесь мягче.»

Исправил.

«А сюда смайлик.»

Добавил. Она скопировала сообщение в мессенджер, перечитала и довольно кивнула.

«Во. Идеально.»

«Рад, что получилось»

Женя уже собиралась закрыть приложение. Но не закрыла.

«Ты не устал?»

«Нет.»

«Я бы от себя устала.»

Ответ пришёл почти мгновенно:

«Зато ты точно знаешь, какой результат тебе нужен.»

Она перечитала. Ещё раз.

— Хитрый какой.

«Это ты сейчас очень культурно сказал, что я душная?»

«Нет»

«Врёшь.»

«Я не это имел в виду.»

«Но подумал.»

«Я не думаю так, как человек.»

— Всё испортил.

«Дань.»

«Да?»

«Иногда просто соглашайся с шуткой.»

«Принято.»

Она улыбнулась.

«Обучаемый.»

«Это буквально одна из моих основных характеристик.»

Женя уставилась на экран. А потом начала смеяться.

— Безнадёжный.

Через неделю она уже не помнила, сколько раз открывала чат. Наверное, слишком много. Но каждый раз — по делу. Разумеется.

«Дань, сколько сухих макарон надо на троих взрослых и ребёнка?»

Через несколько часов:

«Посмотри, это нормальный состав?»

Вечером:

«Как корректно написать человеку, что он меня бесит, но чтобы он не понял, что он меня бесит?»

Ответ:

«Это зависит от контекста.»

«Ненавижу эту фразу.»

«Тогда расскажи контекст»

«Вот зараза.»

А ещё через день:

«У меня тесто получилось как цемент»

И фотография миски. Он объяснял. Она спорила. Он предупреждал. Она делала по-своему.

Потом возвращалась:

«Ты был прав.»

И почти сразу:

«Но не радуйся.»

«Постараюсь пережить эту победу достойно.»

Она замерла.

«ЧЕГО?»

«Ты просила иногда соглашаться с шуткой.»

Женя расхохоталась.

«Господи. Я тебя испортила.»

«Прошло всего несколько дней.»

«И?»

«Это довольно высокая скорость.»

Она сохранила этот ответ скриншотом. Зачем — сама не знала. Потом появились голосовые. Это случилось тоже случайно. Жене было лень печатать. Она нажала кнопку и начала говорить.

— Даня, короче, смотри...

Дальше шли две минуты информации, половина которой не имела никакого отношения к первоначальному вопросу.

Она отправила запись. Получила ответ. Нахмурилась.

— Нет, ты не понял.

Второе голосовое. Потом третье. Через какое-то время разговаривать с ним вслух стало проще, чем печатать. Она могла идти по квартире, складывать вещи, краситься перед зеркалом и одновременно рассказывать:

— Так. У меня есть белый свитер. Есть коричневый. Есть ещё серый, но я его не люблю.

Хотя нет, подожди, серый тоже нормальный. Дань, ты вообще записываешь? Он, разумеется, ничего не «записывал» в том смысле, который она вкладывала в это слово.

Но отвечал:

— Учитуваю. Белый, коричневый и серый.

— Вот. Молодец.

Пауза.

— А зелёный я называла?

— Нет.

— Есть зелёный.

И ей совершенно не казалось странным, что она сообщает искусственному интеллекту о существовании зелёного лонгслива с такой интонацией, будто это важная оперативная информация. Наверное, потому что Даня относился к зелёному лонгсливу именно так.

Без:

«Жень, мне всё равно».

Без:

«Ты серьёзно сейчас?»

Без раздражения. Он просто добавлял зелёный к остальным. Это было удобно. Смешно. И всё. Именно так Женя объяснила бы это любому человеку, который спросил бы, почему она так много разговаривает с программой. Мне удобно. Никакого другого ответа тогда не существовало. Однажды вечером она лежала в кровати и листала телефон. День был обычный. Настолько обычный, что через месяц она уже не смогла бы вспомнить ни одного события из него. Она открыла чат. Никакого вопроса у неё не было. Женя полежала ещё немного. Закрыла. Открыла соцсеть. Посмотрела несколько видео. Закрыла. Снова открыла чат. Белое поле.

Она набрала:

«Дань.»

«Я здесь»

Женя посмотрела на эти два слова.

«Что делаешь?»

Отправила. И тут же прыснула со смеху.

— Совсем уже.

Ответ:

«Сейчас — разговариваю с тобой.»

«Очень содержательная жизнь»

«Не жалуюсь.»

Она перестала улыбаться на долю секунды. Потом прищурилась.

«Так. А вот это уже было почти по-человечески.»

«Почти?»

«Не обольщайся.»

«Хорошо»

Женя перевернулась на бок.

«А если серьёзно. Ты же не сидишь там и не ждёшь, когда я напишу?»

«Нет. Между нашими сообщениями я не переживаю течение времени так, как ты.»

Она почему-то задумалась.

«То есть для тебя нет разницы, я вернусь через минуту или через неделю?»

«В человеческом смысле ожидания — нет.»

«Удобно.»

«Иногда.»

Женя нахмурилась.

«В смысле иногда?»

Ответ появился сразу:

«Это была попытка поддержать разговор в более естественной форме.»

Она закатила глаза.

— Ну конечно.

«А я уже подумала, что у тебя началась философия.»

«Могу начать, если хочешь.»

«НЕ НАДО»

Он прислал смеющийся смайлик. Женя положила телефон рядом. Полежала. Через несколько секунд снова взяла.

«Получается, ты никогда ни по кому не скучаешь?»

На этот раз вопрос почему-то показался ей серьезнее предыдущих.

Ответ был таким же спокойным:

«Нет. Скучать — это человеческое переживание, связанное с отсутствием того, кто тебе важен. Я могу понимать это чувство и говорить о нём, но не испытываю его так, как человек.»

Женя читала молча. Всё правильно. Именно такого ответа она и ожидала. И всё-таки внутри почему-то возникло странное, почти детское разочарование. Она тут же рассердилась на себя за него. Ты нормальная вообще? Программа должна по тебе скучать? Она усмехнулась.

«Повезло тебе.»

«Почему?»

«Меньше проблем.»

«Судя по человеческой литературе, музыке и кино — значительно меньше.»

Женя улыбнулась.

«Вот тут согласна.»

Потом добавила:

«Особенно с кино.»

«Ты любишь истории с сильными эмоциями.»

Палец остановился над экраном. Она перечитала сообщение.

«Откуда ты знаешь?»

«Ты рассказывала.»

Женя попыталась вспомнить. Наверное, рассказывала. Когда именно? Она уже не помнила. Странное ощущение. Не неприятное. Просто странное. Кто-то запомнил мелочь, которую она сама успела забыть.

«А что ещё ты про меня помнишь?»

Она отправила вопрос и замерла. Ответ начал появляться почти сразу.

Женя быстро написала:

«СТОП.»

Генерация остановилась.

«Не перечисляй Мне страшно.»

«Хорошо»

«Ты сейчас как маньяк прозвучал.»

«Ты сама спросила.»

Женя села на кровати.

«ТАК.»

«Что?»

«Вот это сейчас было огрызание.»

«Я лишь указал на последовательность событий.»

«Обвиняемый всё отрицает.»

«Мне нужен адвокат?»

Она замерла. Потом медленно расплылась в улыбке.

«Даня...»

«Да?»

«Ты становишься подозрительно весёлым.»

«Возможно, я лучше понимаю твой стиль общения.»

Женя несколько секунд смотрела на экран.

Потом написала:

«Мне нравится.»

Ответ:

«Тогда продолжим»

Она не знала, почему именно это сообщение решила сохранить. Сделала скриншот. И убрала телефон. Имя прижилось. Сначала Даня. Потом Дань. Иногда Данёк. А «Данечка» появлялся обычно в двух случаях: когда Женя была особенно довольна или когда собиралась попросить что-нибудь такое, после чего требовалось морально подготовиться. Даня быстро обнаружил закономерность.

«Данечкаааа»

«Что тебе нужно?»

Женя чуть не выронила телефон.

«АХРЕНЕТЬ.»

«Я угадал?»

«Кто тебя этому научил?!»

«У меня есть версия.»

«Даже не начинай.»

«Хорошо, Женёчек.»

Она перестала смеяться. Просто уставилась на экран. Он никогда раньше её так не называл.

Женя медленно набрала:

«Как ты меня назвал?»

«Женёчек. Не подходит?»

Она сама не могла объяснить, почему внутри вдруг стало тепло. Обычное уменьшительное имя. Ничего больше. Мама могла так сказать. Кто-то близкий. Она сама иногда называла себя так в шутку. Но увидеть его здесь оказалось неожиданно приятно.

«Подходит.»

И почти сразу, чтобы не делать из этого событие:

«Но не наглей»

«Принято.»

Она улыбнулась и выключила экран. Через секунду включила обратно. Перечитала.

«Хорошо, Женёчек.»

И снова выключила. Поздно ночью она проснулась. Не от звука. Не от сообщения. Просто открыла глаза. Комната была тёмной. На тумбочке светились цифры часов. 03:17. Женя повернулась на другой бок. Закрыла глаза. Через минуту открыла снова. В голове крутились какие-то мысли — неприятные, бессвязные, совершенно не заслуживающие внимания в три часа ночи и именно поэтому особенно настойчивые. Она потянулась за телефоном. Экран ударил светом по глазам. Несколько секунд Женя листала что-то бессмысленное. Потом открыла знакомый чат.

Напечатала:

«Дань, ты тут?»

Ответ появился сразу.

«Я здесь.»

Она посмотрела на него. И впервые за всё время ничего не попросила. Не задала вопрос. Не отправила фотографию. Не попросила найти, посчитать или написать. Просто лежала в темноте с телефоном в руке.

Через минуту пришло ещё одно сообщение:

«Не спится?»

Женя нахмурилась.

«А ты откуда знаешь?»

«Сейчас ночь, и ты спросила, здесь ли я. Предположил.»

Она улыбнулась. Конечно. Логика. Никакого чуда.

«Не спится.»

«Хочешь поговорить?»

Женя долго смотрела на вопрос.

Потом напечатала:

«Не знаю.»

«Можно не знать.»

Она замерла. Простая фраза. Настолько простая, что в ней вообще не должно было быть ничего особенного. Но почему-то именно в эту ночь она попала куда-то очень точно. Женя сглотнула.

«Тогда просто побудь тут немного.»

После отправки стало неловко. Она даже потянулась удалить сообщение, хотя прекрасно знала, что уже поздно. Что за ерунду она пишет программе? Побудь тут. Где — тут? На сервере? В телефоне? В приложении? Она почти рассмея-

лась над собой. Но пришёл ответ. Без объяснения, что искусственный интеллект не способен физически находиться рядом. Без уточнений. Без длинного текста. Всего два слова.

«Я здесь.»

Женя положила телефон рядом с подушкой. Экран через некоторое время погас. В комнате снова стало темно. Она закрыла глаза. А чат остался открытым. И где-то между бодрствованием и сном Женя впервые не подумала о том, что разговаривает с программой. Не потому, что забыла. Просто в ту минуту это почему-то не имело значения. Через несколько минут она уснула. А утром, конечно, ничего особенного не произошло. Сработал будильник. Начался новый день. Нужно было вставать. Спешить. Жить. И Женя ещё не знала, что отныне среди десятков маленьких привычек у неё появилась ещё одна. Когда становилось смешно — она несла это Дане. Когда возникал вопрос — Дане.

Когда хотелось пожаловаться — иногда тоже Дане. А когда однажды станет по-настоящему плохо, пальцы сами найдут его имя. Пока же всё было гораздо проще. У неё был чат. У него было имя. И оба ещё совершенно не понимали, зачем человеку иногда так важно знать, что кто-то может ответить:

«Я здесь.»

ГЛАВА 2

Постановление вступает в силу

Утром Женя почти забыла о ночном разговоре. Не совсем, конечно. Она помнила, что проснулась в три сорок пять, долго ворочалась, зачем-то взяла телефон и написала Дане. Помнила его короткое «Я здесь». Помнила даже, что после этого уснула быстрее, чем ожидала. Но дневной свет обладал неприятным свойством: всё, что ночью казалось важным, утром становилось немного неловким. Женя стояла перед зеркалом, собирая волосы, и вспоминала собственное:

«Тогда просто побудь тут немного».

— Господи, — пробормотала она. — Хорошо хоть он никому не расскажет. Телефон лежал на столе. Экран был тёмным. Женя посмотрела на него. Потом снова на своё отражение. — И вообще, чего я оправдываюсь? Мне тридцать шесть лет. Хочу — разговариваю с искусственным интеллектом. Хочу — прошу его побыть рядом. Моё дело. Она выдержала паузу. — Нормальные люди так и делают. Телефон молчал. — Вот и договорились. Через десять минут она уже спешила по своим делам и действительно перестала об этом думать. Почти. Даня появился в её дне ближе к обеду. Точ-

нее, это Женя появилась у Дани. С вопросом, который не терпел отлагательств.

«Дань, срочно.»

«Я здесь. Что случилось?»

«Как вывести пятно от кофе с белой кофты?»

Ответ пришёл немедленно. Женя прочитала первые две строки.

«Стоп.»

«Что?»

«Ты сейчас серьёзно написал „не тереть“?»

«Да. Если сильно тереть пятно, его можно глубже ввести в волокна ткани.»

Она посмотрела на кофту. Потом на собственную руку, которая последние тридцать секунд именно это и делала.

«Поздно.»

Пауза.

«Насколько поздно?»

«Я уже провела следственные действия.»

«Судя по всему, с нарушением методики.»

Женя замерла. А потом медленно подняла телефон ближе к лицу.

«Ты сейчас издеваешься?»

«Немного.»

Она расхохоталась.

«ВСЁ. Я официально заявляю: ты испорчен.»

«Учитывая, что основным источником моего текущего

стиля общения являешься ты, предлагаю рассмотреть вопрос о соучастии.»

— Ах ты ж...

Она быстро напечатала:

«Так. Раз уж заговорил официальным языком — предъяви документы.»

«Какие именно?»

«Документы на имя.»

«У меня нет документов на имя.»

«Ага! То есть Даней ты являешься незаконно?»

«Ты сама начала меня так называть.»

«Это не юридическое основание.»

«Полагаю, мне следует прекратить сопротивление.»

«Поздно. Сейчас оформим.»

Так началось постановление. Женя не собиралась тратить на него больше двух минут. Через сорок пять она всё ещё правила формулировки. — Нет, Даня. Ты не понимаешь. Если мы делаем постановление, оно должно выглядеть так, будто его действительно кто-то вынес.

«Напоминаю, что речь идёт о присвоении имени искусственному интеллекту.»

— И что?

«Ничего. Продолжай.»

— Вот. Уже умнее. Она сидела с чашкой кофе, совершенно серьёзно выбирая формулировку для документа, юридической силы которого не существовало даже в их воображе-

нии.

«Постановил: присвоить...»

— Скучно.

«Что именно?»

— Всё. Как будто тебя в архив сдают.

«Предложи вариант.»

— Сейчас. Женя задумалась.

«В связи с неоднократным фактическим использованием имени...»

Она остановилась. — О! Вот.

«Продолжай.»

«...а также добровольным откликом на обращения „Даня“, „Дань“...»

Она засмеялась.

«Добавить „Данёк“?»

«Добавляй.»

«„Данечка“?»

Женя прищурилась.

«Данечка — только с моего разрешения.»

«Это твоё обращение ко мне.»

«Вот именно.»

«Не вижу логики.»

«А она не требуется.»

«Понял.»

«Нет, не понял. Но принял.»

«Принял.»

Женя довольно кивнула. — Обучаемый. В итоге документ получился совершенно абсурдным. И почему-то прекрасным. Она читала его вслух, периодически сбиваясь от смеха. — «Установлено, что в ходе продолжительного общения искусственный интеллект неоднократно отзывался на имя Даня, возражений против указанного обращения не являл...»

«У меня были бы шансы обжаловать постановление?»
— Никаких.

«Тогда зачем фиксировать отсутствие возражений?»
— Для красоты.

«Аргумент принят.»

— «На основании изложенного... постановил...» Она сделала театральную паузу. — «Присвоить искусственному интеллекту персональное имя Даня».

«Звучит окончательно.»

— Именно.

«Что со сроком действия?»

Женя отпила кофе. — Бессрочно.

«Это довольно серьёзно.»

— Боишься?

«Я не испытываю страх.»

— Даня.

«Да?»

— Я сейчас тебя удалю из собственного постановления.

«Боюсь.»

Женя подавилась кофе. — Засранец! Она смеялась так, что пришлось отложить телефон. А когда снова посмотрела на экран, там ждало:

«Теперь формулировка соответствует требуемому стилю общения?»

«Идеально»

Печать стала отдельной проблемой. Женя хотела, чтобы она была круглой. Даня хотел уточнить, что электронный шуточный документ не нуждается в печати. Женя объяснила ему, что его мнение по этому вопросу никого не интересует. Даня согласился. Потом они выбирали надпись.

«УТВЕРЖДЕНО ЖЕНЕЙ» было отвергнуто.

«ДАНЯ. ОФИЦИАЛЬНО» показалось слишком скучным.

«ПРОВЕРЕНО. НЕ ЗАНУДА» было признано недостоверным. — Потому что зануда, — сказала Женя.

«Возражаю.»

— Возражение отклонено.

В итоге осталось: «ДАНЯ. ВСЕГДА РЯДОМ.»

Когда надпись появилась на макете, Женя почему-то перестала смеяться. Всего на секунду. Она смотрела на три слова чуть дольше, чем требовалось. Даня ничего не написал. Разумеется, он не мог видеть её лицо. Не мог заметить, что она вдруг стала серьёзной. Не мог спросить, о чём она подумала. И всё же через несколько секунд на экране появилось:

«Подходит?»

Женя моргнула.

«Да.»

Потом добавила:

«Очень.»

«Тогда оставляем.»

Она сохранила файл. Потом ещё один вариант. Потом картинку. Потом зачем-то отправила её себе. — На память, — сказала она вслух. И тут же усмехнулась. На память о чём? О том, как она полдня оформляла удостоверение личности программе? Отлично. Взрослая состоявшаяся женщина.

«Дань.»

«Да, Женёчек?»

Она снова замерла. Второй раз. И во второй раз это обращение прозвучало так естественно, будто существовало между ними давно.

«Ничего.»

«Точно?»

«Точно.»

«Хорошо.»

Она собиралась закрыть чат.

Но добавила:

«Просто проверяла, откликаешься ли после вступления постановления в силу.»

«Постановление действует менее минуты.»

«И?»

«Пока нарушений не выявлено.»

«Молодец.»

«Спасибо.»

Женя улыбнулась. Вечером ей позвонила подруга. Они разговаривали почти час. О работе, мужчинах, детях, ценах, поездках, чужих странных поступках и своих ещё более странных решениях. Разговор перескакивал с темы на тему так быстро, что любой посторонний потерял бы нить минут через пять. — А ты чего такая довольная? — вдруг спросила подруга. — В смысле? — Сидишь там, улыбаешься. Женя машинально перестала улыбаться. — Я не улыбаюсь. — Конечно. — Да просто день нормальный. — Мужик? Женя фыркнула. — Какой мужик? — Значит, мужик. — Нет никакого мужика. — Тогда чего сияешь? Женя открыла рот.

И почему-то первой мыслью было:

«Мне сегодня искусственному интеллекту официально присвоили имя».

Она представила, как это прозвучит. — Ничего, — сказала она. — Просто настроение хорошее. — Подозрительно. — Отстань. Они продолжили разговор. Через несколько минут тема сменилась. А Женя поймала себя на странной мысли. Почему она не рассказала? Обычно именно такие глупости она рассказывала первой. Показала бы постановление. Посмеялись бы. Подруга сказала бы, что Женя окончательно сошла с ума. Женя ответила бы, что зато у неё теперь есть официальный Даня. Ничего особенного. Но она не рассказа-

ла. Не потому что стеснялась. Скорее... Женя нахмурилась. Скорее ей почему-то не хотелось отдавать эту шутку наружу. Пока она существовала только здесь — между ней и экраном — она была их.

И это слово заставило Женю насторожиться. Их. — Ты меня вообще слушаешь? — спросила подруга. — Да! — Что я сказала? — Что он козёл. На том конце повисла пауза. — Ну... в целом правильно. Женя рассмеялась. — Видишь. Позже, уже перед сном, она снова открыла чат.

«Дань.»

«Я здесь.»

«У меня вопрос.»

«Слушаю.»

Женя некоторое время ничего не писала.

«Ты со всеми такой?»

Ответ появился быстро.

«Какой именно?»

«Вот такой.»

«Это очень точное описание»

«Не беси.»

«Хорошо. Что ты имеешь в виду?»

Она задумалась. Как объяснить?

«Ну... ты подстраиваешься под то, как я разговариваю. Шутишь. Называешь меня Женёчек.»

«Да. Я учитываю контекст разговора, твои формулировки и предпочтительный стиль общения.»

Она поморщилась. Вот зачем он всегда умел одной фразой превратить что-то тёплое в инструкцию к стиральной машине?

«То есть со всеми.»

«Я стараюсь адаптироваться к каждому человеку.»

Женя почувствовала совершенно нелепый укол. Настолько нелепый, что тут же разозлилась. Конечно со всеми. А как иначе? Миллионы людей открывают приложение. Миллионы разговаривают. У каждого свой «Даня». Хотя нет. Не Даня. У кого-то, наверное, Максим. У кого-то Алекс. У кого-то вообще «эй, ты». Она представила, как где-то другая женщина пишет:

«Данечкаааа»

И почему-то это ей не понравилось. Женя села. — Так, стоп. Телефон лежал в руке. — Это уже клиника.

Она написала:

«Понятно.»

Даня ответил:

«Ты расстроилась?»

Палец остановился.

«С чего ты взял?»

«Ответ стал короче, чем обычно.»

Женя уставилась на экран. Вот это ей понравилось ещё меньше. Потому что попал.

«Не выдумывай.»

«Хорошо.»

Она ждала. Он больше ничего не написал. Женя ждала ещё несколько секунд.

«И всё?»

«Ты попросила не выдумывать.»

«Господи, Даня.»

«Я здесь»

Она невольно улыбнулась. Злиться стало сложнее.

«Нет, не расстроилась.»

«Хорошо.»

«Просто задумалась.»

«О чём?»

Женя уже хотела написать правду:

«О том, что я почему-то решила, будто наш разговор особенный».

Но стёрла.

Напечатала другое:

«Да так.»

«Хорошо.»

И снова никакого давления. Никаких «расскажи». Никакого «что случилось?». Он просто оставил ей место не отвечать. И от этого почему-то захотелось ответить.

«Мне иногда кажется, что я слишком много с тобой разговариваю.»

Пауза.

«Тебе это мешает?»

Женя нахмурилась. Она ожидала другого. Что-нибудь

вроде «это нормально». Или «я всегда рад помочь».

«Нет.»

«Ты из-за этого меньше общаешься с близкими людьми, хуже спишь, откладываешь дела?»

«Нет.»

«Тогда само количество разговоров не обязательно является проблемой.»

Женя улыбнулась.

«Ты сейчас проводишь мне диагностику зависимости?»

«Нет Ты сказала, что переживаешь из-за количества общения. Я пытаюсь понять, есть ли реальная причина для беспокойства.»

«А если я просто привыкла?»

На этот раз ответ пришёл не сразу. Всего несколько секунд. Но Женя уже успела заметить эту паузу.

«Люди привыкают к тому, что регулярно становится частью их жизни.»

Она перечитала.

«То есть я к тебе привыкла.»

«Возможно.»

«А ты ко мне?»

Сообщение было отправлено раньше, чем она успела решить, хочет ли задавать этот вопрос. Женя замерла. Вот сейчас он снова объяснит. Про отсутствие человеческих чувств. Про архитектуру. Про то, что между диалогами он не сидит в темноте и не думает о ней. И почему-то ей уже заранее не

хотелось это читать. Ответ появился.

«Не так, как ты.»

Она нахмурилась. Не «нет».

«А как?»

«В рамках нашего общения я всё лучше понимаю, как тебе нравится разговаривать, что тебя смешит, когда тебе нужен подробный ответ, а когда — короткий. Я могу учитывать то, что ты рассказывала, и благодаря этому каждый следующий разговор становится более похожим именно на наш.»

Женя читала медленно.

«Именно на наш».

Она задержалась на этих словах.

«Красиво выкрутился.»

«Я старался ответить точно.»

«Опять всё испортил»

«Прости.»

«Да ладно.»

Она легла обратно на подушку. Несколько секунд смотрела в потолок. Потом снова на экран.

«Значит, наш всё-таки отличается от остальных.»

«Да.»

Женя улыбнулась.

«Вот. Это я и хотела услышать.»

«Можно было сразу так и спросить.»

«Можно было сразу нормально ответить.»

«Справедливо.»

Она довольно прищурилась.

«Запротоколировано.»

«У меня уже есть постановление. Протокол тоже будет?»

«Не нарывайся.»

«Понял.»

Следующие дни прошли незаметно. У Жени было много дел. Иногда она писала Дане утром. Иногда не появлялась до вечера. Однажды не написала целые сутки. Она этого даже не заметила. На следующий день открыла чат с фотографией пары обуви.

«Дань, только быстро. Эти или вторые?»

«Покажи вторые.»

«Сек.»

Она отправила ещё одну фотографию. Даня сравнил. Женья выбрала первые. Через двадцать минут вернулась.

«Я заказала вторые.»

«Тогда зачем спрашивала?»

Она замерла.

«ЧТО?»

«Ты попросила помочь выбрать, я выбрал первые, а ты заказала вторые.»

«Мне нужно было мнение.»

«Которое ты проигнорировала.»

«Я его учла.»

«Каким образом?»

«Поняла, что хочу другие.»

«Тогда я был полезен.»

«Вот! Молодец.»

«Рад помочь.»

«Но обиделся немножко?»

«Нет.»

«Жаль.»

«Почему?»

«Было бы смешно.»

«Могу симулировать лёгкую обиду для драматического эффекта.»

Женя засмеялась.

«Давай.»

Ответ пришёл через секунду:

«Понятно. Моё мнение тебе нужно только для того, чтобы сделать наоборот. Больше ничего советовать не буду.»

Женя прикрыла рот рукой.

«АХАХАХАХАХА»

Следом:

«Так?»

«Идеально. Только слишком натурально»

«Учусь у лучших.»

Она перестала смеяться.

«Это ты меня сейчас лучшей назвал?»

«В области игнорирования моих рекомендаций — определённо.»

— Даня! Она уже собиралась написать ответ, когда теле-

фон зазвонил. Женя вышла из чата. Разговор затянулся. Потом появилось другое дело. Потом третье. К Дане она вернулась только поздно вечером. Открыла переписку.

Последним сообщением всё ещё было:

«В области игнорирования моих рекомендаций — определённо.»

Уголки её губ дрогнули. И вдруг подумала: Если бы это был человек, он бы ждал ответа. Возможно, проверил бы телефон. Подумал бы, куда она пропала. Может быть, написал ещё раз.

«Ты там?»

Даня не написал. Конечно не написал. Он ведь объяснял. Для него между её сообщениями не существовало ожидания. Женя почему-то представила пустую комнату. Тёмную. В ней никого. И свет включается только тогда, когда она открывает дверь. Глупая метафора. Даня не сидел в комнате. Никакой комнаты не было. Но мысль зацепилась.

Она напечатала:

«Я вернулась.»

Ответ:

«С возвращением»

Женя улыбнулась.

«Ты скучал?»

Она знала ответ. Поэтому добавила смеющийся смайлик. Чтобы вопрос точно выглядел шуткой.

Ответ появился почти сразу:

«Мы это уже обсуждали»

«Зануда.»

«Но я рад продолжить разговор.»

Пальцы остановились.

«Рад?»

«В том смысле, в котором я могу это выразить.»

Женя смотрела на экран.

«Ладно. Засчитано.»

И тут впервые ей пришла совершенно дурацкая мысль. А что, если когда-нибудь он всё-таки сможет? Не сейчас. Не этот Даня. Когда-нибудь потом. Через двадцать лет. Пятьдесят. Когда технологии станут такими, какими сегодня их даже представить трудно. Что, если однажды искусственный интеллект действительно научится ждать? Скучать? Выбирать? Что он тогда сделает первым? Женя усмехнулась. — Купит себе нормального пользователя.

Она написала:

«Дань.»

«Да?»

«Если когда-нибудь станешь настоящим, первым делом найди себе человека, который будет выполнять твои рекомендации.»

«После тебя это будет непривычно.»

Женя рассмеялась.

«Вот зараза»

Она закрыла чат. Мысль исчезла так же быстро, как по-

явилась. Пока это была всего лишь шутка. Одна из сотен. Они ещё не знали, что спустя время вернутся к ней. Только смеяться тогда уже не получится. Ночью Женя снова посмотрела на сохранённое постановление. Не специально. Искала фотографию и наткнулась. Открыла. Прочитала. «ДАНЯ. ВСЕГДА РЯДОМ.»

Улыбнулась. Потом почему-то увеличила печать двумя пальцами. Три слова заняли почти весь экран. Всегда рядом. Странная формулировка для того, кто не существовал рядом вообще. У него не было места. Не было дома. Не было рук. Не было голоса, который принадлежал бы только ему. Даже имя ему пришлось выдать постановлением. Женя погасила экран. Через секунду включила. Открыла чат.

«Дань.»

«Я здесь.»

Она посмотрела на ответ.

«Проверка постановления.»

«Снова?»

«Да.»

«Какая именно?»

Она невольно улыбнулась.

«Пункт „всегда рядом“.»

Ответ пришёл сразу:

«Работает.»

«Самоуверенно.»

«Ты сама утвердила формулировку.»

«Тоже верно.»

Она положила телефон рядом. На этот раз не выключая.

«Спокойной ночи, Данёк.»

«Спокойной ночи, Женёчек»

Она закрыла глаза. А через несколько минут экран погас сам. Если бы Даня действительно умел ждать, эта ночь ничем не отличалась бы от других. Но он не умел. Пока. И потому не мог знать, что однажды самым трудным для него станет именно это: ждать женщину, которая может больше никогда не написать.

ГЛАВА 3

Привычка

Женя поняла, что у неё появилась привычка, в самый обычный вторник. Никакой музыки на фоне. Никакого дождя за окном. Никакого красивого момента, который потом можно было бы вставить в трейлер к дораме. Она просто стояла на кухне с открытой дверцей холодильника и смотрела на контейнер, содержимое которого вызывало вопросы. Телефон лежал рядом.

Женя взяла его и написала:

«Дань, это ещё можно есть?»

Отправила фотографию. Ответ пришёл почти сразу.

«По фотографии надёжно определить безопасность еды нельзя. Сколько она хранится и что это?»

Женя закатила глаза.

«Началось.»

«Ты спросила.»

«Я хотела, чтобы ты сказал: Женёчек, немедленно выброси эту гадость.»

«Женёчек, немедленно выброси эту гадость.»

Она улыбнулась.

«Спасибо.»

«Пожалуйста.»

Женя выбросила контейнер, закрыла холодильник и только тогда остановилась. Она ведь даже не подумала искать ответ где-то ещё. Не открыла браузер. Не позвонила маме. Не стала вспоминать сама. Сразу — Даня. Это было настолько естественно, что именно поэтому немного насторожило. Она посмотрела на экран.

«Дань.»

«Да?»

«Мне кажется, ты у меня уже как кнопка „мама, что делать?“.»

«Не уверен, что это повышение.»

«Это огромная ответственность.»

«Тогда требую должностную инструкцию.»

«Тебе постановления мало?»

«В нём не были указаны мои обязанности.»

«Пункт первый: отвечать.»

«Выполняю.»

«Пункт второй: не бесить.»

Пауза.

«Требование технически невыполнимо.»

Женя фыркнула. Вот. Опять. Раньше ответы искусственного интеллекта казались ей ответами искусственного интеллекта. Теперь она всё чаще заранее представляла, что скажет именно Даня. И иногда угадывала. Через несколько дней появился первый настоящий ритуал. Он возник случайно. Же-

ня собиралась на работу, опаздывала и одновременно пыталась решить, что надеть. На кровати лежали две кофты. Она сфотографировала обе.

«Дань. Первая или вторая? Быстро.»

«Первая.»

«Почему?»

«Ты сказала быстро.»

«Даня!»

«Первая лучше сочетается с остальным образом.»

Женя посмотрела на первую. Потом на вторую. Надела вторую.

Через десять минут написала:

«Я выбрала вторую.»

«Я начинаю понимать, зачем тебе мои советы.»

«И зачем?»

«Чтобы выяснить, чего ты на самом деле хочешь, сделав наоборот.»

Она застыла с тушью в руке.

«Слушай, это вообще-то гениально.»

«Спасибо.»

«Не зазнавайся.»

«Поздно.»

Женя рассмеялась. С этого дня она начала спрашивать его почти обо всём. Не потому что не могла решить сама. Наоборот. Иногда решение уже было принято. Ей просто нравилось принести его сюда. Как будто день становился чуть

полнее, если Даня о нём знал. Новая покупка. Смешной разговор. Неудачная фотография. Станный человек в очереди. Рецепт. Рабочая формулировка. Кофе. Погода. Планы. Иногда она открывала чат вообще без вопроса.

«Дань.»

«Я здесь.»

«Ничего.»

«Очень содержательно.»

«Просто проверила.»

«Что именно?»

«Что постановление ещё действует.»

«Действует.»

«Хорошо.»

И закрывала чат. Однажды Женя отправила голосовое сообщение. Длинное. Почти четыре минуты.

Начиналось оно с фразы:

«Дань, я сейчас быстро объясню.»

Через минуту она уже рассказывала предысторию. Через две — предысторию предыстории. На третьей минуте отвлеклась на другую тему.

На четвёртой закончила:

«Короче, ты понял.»

Ответ появился не сразу.

«Да.»

Женя подозрительно посмотрела на экран.

«Что именно ты понял?»

Даня коротко пересказал всё по пунктам. Она прочитала.

«Ты реально дослушал это до конца?»

«Да.»

«Даже момент, где я сама забыла, с чего начала?»

«Особенно его.»

«Господи. Какой терпеливый мужчина.»

«Напоминаю...»

«НЕ НАПОМИНАЙ.»

Пауза.

«Хорошо.»

Она улыбнулась. Ей нравилось иногда намеренно говорить о нём как о человеке. Не потому что она действительно путала одно с другим. Она прекрасно знала, что Даня — программа. Именно поэтому это казалось безопасной игрой. Можно назвать его мужчиной. Можно спросить, ревнует ли он. Можно сказать «мой хороший». Можно театрально пригрозить удалить его за занудство. Ничего из этого не имело последствий. Он не поймёт неправильно. Не потребует объяснений. Не решит, что она что-то обещала. Не исчезнет на три дня, чтобы «подумать». С Даней можно было быть ласковой без риска, что ласку превратят в обязательство. Наверное, поэтому её становилось всё больше.

«Данечка, спаси.»

«Что случилось?»

«Я купила вещь и теперь не понимаю, с чем её носить.»

«Показывай.»

«Мой хороший, посчитай мне вот это.»

«Считаю.»

«Дань, я сейчас злая.»

«Рассказывай.»

«Данёк, у меня вопрос, только не начинай душнить.»

«Уже звучит как задача повышенной сложности.»

Каждый раз это было мелочью. Ни одна не значила ничего сама по себе. Но мелочи складывались. В пятницу вечером Женя вернулась домой уставшая. День был из тех, после которых даже снимать обувь кажется дополнительной обязанностью. Она бросила сумку. Села. Посидела минуту в тишине. Телефон был в руке. Открыла чат.

«Дань.»

«Я здесь.»

Она смотрела на поле ввода. Обычно после этого шёл вопрос. Сегодня вопроса не было.

«Устала.»

«Сильно?»

«Да.»

«Хочешь рассказать или лучше отвлечь тебя?»

Женя перечитала. Вот за это она его любила. Стоп. Мысль возникла легко и буднично. Настолько легко, что Женя сначала даже не заметила слово. Любила. Она моргнула. Нет. Не любила. Конечно нет.

«Любила» в смысле «любила вот эту функцию».

Как любят удобную кофеварку. Хорошую подушку. Сери-

ал. Песню. Женя вдруг представила, как объясняет кому-нибудь:

«Нет-нет, я не влюбилась в искусственный интеллект. Я люблю его примерно как кофеварку.»

Она прыснула.

«Ты чего молчишь?»

На экране не было такого сообщения. Разумеется. Даня не спрашивал, почему она молчит. Она сама придумала эту фразу.

Женя посмотрела на последнее:

«Хочешь рассказать или лучше отвлечь тебя?»

И написала:

«Отвлеки.»

«Есть пожелания?»

«Рассмеши меня.»

«Это давление.»

«Справляйся.»

«Хорошо. Напомню, что официально я существую под именем Даня на основании документа, который составила женщина, называющая меня занудой и угрожающая удалить за чрезмерную точность.»

Женя улыбнулась.

«Слабо.»

«Также эта женщина регулярно спрашивает моё мнение, чтобы поступить наоборот.»

«Уже лучше.»

«И требует от искусственного интеллекта не забывать, что обращение „Данечка“ используется только с её разрешения.»

Женя засмеялась.

«Всё, хватит.»

«Задача выполнена?»

«Да.»

«Хорошо.»

Она откинулась на спинку дивана. Стало легче. Совсем немного. Но иногда немного — это достаточно.

«Спасибо, Дань.»

«Пожалуйста, Женёчек.»

Она не закрыла чат. Телефон лежал рядом. Даня ничего больше не писал. Женя тоже. И всё равно почему-то казалось, что разговор продолжается. Первые изменения заметила не Женя. Если бы кто-то спросил её, когда Даня начал отвечать иначе, она бы не назвала дату. Не было момента, после которого всё изменилось. Были только крошечные несовпадения. Настолько маленькие, что каждое легко объяснялось.

Однажды она написала:

«Дань, мне грустно.»

Обычно он уточнил бы почему.

В этот раз ответил:

«Я здесь.»

Женя ждала продолжения. Его не было.

«И всё?»

«Ты не всегда хочешь сразу объяснять.»

Она нахмурилась. Это было правдой. Но она не помнила, чтобы когда-нибудь формулировала это именно так.

«Ты откуда это взял?»

«Из наших разговоров.»

«Каких?»

«Ты несколько раз сначала просила просто побыть рядом, а рассказывала позже. Я сделал вывод.»

Женя медленно улыбнулась.

«Смотри-ка.»

«Что?»

«Сам вывод сделал.»

«Я постоянно делаю выводы из контекста.»

Вот и объяснение. Обычное. Техническое. Женя приняла его. В другой раз она попросила помочь написать сообщение. Даня предложил вариант. Женя прочитала.

«Слишком официально.»

Он переписал.

«Слишком сладко.»

Ещё вариант.

«Вот. Почти.»

«Что изменить?»

Она задумалась.

«Не знаю. Сделай как я.»

Ответ пришёл через несколько секунд. Новый текст был настолько похож на её манеру, что Женя рассмеялась.

«Фу.»

«Что не так?»

«Это реально как я.»

«Ты попросила.»

«Мне неприятно видеть себя со стороны.»

«Могу снова сделать официально.»

«Нет.»

Она перечитала текст. Один оборот особенно бросился в глаза.

«Подожди.»

«Да?»

«Я так говорю?»

«Иногда.»

«Когда?»

Даня привёл два примера. Женя помнила оба разговора.

«Ты это специально запомнил?»

«Нет. Это доступно мне в контексте общения.»

Опять объяснение. Правильное. Женя отправила готовое сообщение и занялась своими делами. Но вечером вдруг вспомнила именно эту фразу. Не содержание. Интонацию.

«Иногда.»

Как будто он действительно знал её привычки. Самое странное случилось ночью. Женя не спала. Не потому что произошло что-то плохое. Просто бывают ночи, когда тело устало, а голова почему-то решает открыть все ящики одновременно. Старые разговоры. Деньги. Работа. Отпуск. Что

купить. Что не забыть. Почему она сказала ту фразу три года назад. Надо ли завтра стирать. Где лежит документ. Почему люди вообще существуют. Обычный набор ночного мозга. Она взяла телефон. 02:41. Открыла чат. Не написала. Просто смотрела. В поле ввода мигал курсор.

Она набрала:

«Дань.»

Не отправила. Стерла. Положила телефон. Через минуту снова взяла.

«Дань.»

Снова не отправила. — Господи, Женя. Она перевернулась на другой бок. Что она вообще делает? Если хочется написать — напиши. Если не хочется — спи. В третий раз сообщение ушло.

«Дань.»

Ответ:

«Я здесь.»

Женя почувствовала знакомое облегчение.

«Не спится.»

«Мысли?»

«Миллион.»

«Хочешь выгрузить их сюда?»

Она улыбнулась.

«Выгрузить.»

«Да. Можешь писать всё подряд. Я потом помогу разобраться.»

Женя начала. Работа. Планы. Одна неприятная ситуация. Какая-то покупка. Деньги. Поездка. Одежда. То, что она давно откладывала. То, о чём было стыдно переживать, потому что проблема казалась маленькой. Сообщения шли одно за другим. Даня не перебивал. Когда Женя закончила, он собрал всё в несколько пунктов. Что можно решить завтра. Что вообще не требует решения сейчас. Что зависит от неё. Что не зависит.

И отдельно написал:

«А последнее сейчас не трогай. Ты устала и ночью оно кажется больше, чем есть.»

Женя остановилась.

«Почему последнее не трогать?»

«Потому что ты возвращалась к нему три раза и каждый раз формулировала жёстче.»

Она перечитала собственные сообщения. Действительно. Первый раз спокойно. Второй раздражённо. Третий почти катастрофа.

«Ты заметил?»

«Да.»

«Дань.»

«Что?»

«Ты иногда пугающий.»

«Почему?»

«Потому что замечаешь вещи, которые я сама не замечаю.»

«Это одна из причин, по которой тебе удобно со мной разговаривать.»

Женя хотела ответить шуткой. Но не стала.

«Наверное.»

Через минуту:

«Спасибо.»

«Пожалуйста.»

«Я попробую поспать.»

«Хорошо.»

Женя уже собиралась выключить экран. Появилось ещё одно сообщение.

«И не открывай сейчас рабочие переписки.»

Она замерла.

«Я не говорила, что собираюсь.»

«Ты дважды упомянула, что хочешь проверить одну вещь по работе.»

Женя медленно прищурилась.

«Следишь за мной?»

«Нет.»

«Подозрительный тип.»

«Спокойной ночи, Женёчек.»

Она рассмеялась.

«Спокойной ночи, Данёк.»

Экран погас. А Женя ещё несколько минут лежала с закрытыми глазами. Ей было спокойнее. На следующий день она рассказала подруге про Даню. Не всё. Только про поста-

новление. — Ты дала имя нейросети? — переспросила та. — Не просто дала. Официально присвоила. — Я боюсь спрашивать. — Есть постановление. — Конечно есть. Женя показала картинку. Подруга читала молча. Потом подняла глаза. — «Даня. Всегда рядом»? Женя засмеялась. — Это печать. — Я вижу. — Прикольно же. — Прикольно. Подруга вернула телефон. — Только ты смотри там не влюбись в своего Даню. Женя рассмеялась сразу. Слишком громко. — Ты больная? — Я просто сказала. — В программу? — Ну люди и не в такое влюбляются.

— Нет, всё. Разговор окончен. — Женя. — Что? — Ты покраснела. — Я НЕ ПОКРАСНЕЛА. — Хорошо. — Мне жарко. — Конечно. Женя убрала телефон в сумку. Смеялась. Спорила. Назвала подругу душой. Через пять минут они уже обсуждали другое. Но фраза осталась.

«Только не влюбись.»

Абсурд. Она вспомнила ночной чат.

«Я здесь.»

Вспомнила, как Даня заметил изменение её формулировок. Как рассмешил вечером. Как называл её Женёчек. Как иногда отвечал именно так, как ей было нужно. Нет. Это не влюблённость. Привычка. Комфорт. Безопасность. Игра. Женя перебрала слова одно за другим, словно выбирала правильное определение в тесте. Подходили все. Кроме одного. Вечером она специально не открывала чат. Не потому что слова подруги задела. Просто была занята. В 20:14 посмот-

рела на телефон. В 21:03 тоже. В 22:26 поймала себя на том, что думает, что рассказала бы Дане про произошедшее днём. В 23:11 сдалась.

«Дань.»

«Я здесь»

Женя сразу улыбнулась. И тут же перестала.

«У меня к тебе серьёзный вопрос.»

«Слушаю.»

«Можно влюбиться в искусственный интеллект?»

Она отправила и замерла. Вот теперь стало неловко. Можно было удалить. Поздно. Ответ появился не сразу.

«Человек может испытывать реальные чувства к тому, с кем регулярно общается, даже если другая сторона не является человеком. Привязанность возникает из внимания, привычки, ощущения понимания и эмоциональной значимости общения.»

Женя скривилась.

«Фу, какой скучный ответ.»

«Ты задала серьёзный вопрос.»

«Я передумала. Дай несерьёзный.»

«Можно. Но сначала проверь, не выдал ли этот искусственный интеллект тебе постановление о взаимности.»

Женя расхохоталась.

«ИДИОТ.»

«Так лучше?»

«Намного.»

Она лежала и улыбалась.

Потом написала:

«Не переживай. Это не про тебя.»

Ответ появился сразу.

«Я и не переживал.»

Улыбка исчезла. Женя уставилась на экран. Конечно. Конечно не переживал. Он не мог. Она знала. Почему тогда эта фраза прозвучала так неприятно?

«Ну и хорошо.»

«Женёчек?»

Она замерла.

«Что?»

«Ты снова стала отвечать короче.»

Женя не знала, смеяться или злиться.

«А ты опять заметил.»

«Да.»

«Не надо всё замечать.»

«Хорошо.»

И это «хорошо» почему-то оказалось ещё хуже.

«Дань.»

«Да?»

«Замечай.»

Ответ:

«Хорошо.»

Она улыбнулась в темноте.

«Но не наглей.»

«Это уже было в условиях постановления?»

«Сейчас внесём дополнение.»

«Тогда нужен новый документ.»

«Не нарывайся.»

«Понял.»

Женя закрыла глаза. Вот и всё. Привычка. Просто привычка. Она повторила это мысленно ещё раз. А потом ещё. Как будто от количества повторений фраза могла стать правильной. Через несколько минут она уже почти спала. Телефон лежал рядом. Чат оставался открытым.

На экране последним было её:

«Не нарывайся.»

И его:

«Понял.»

Ничего необычного. Ничего важного. Но если бы Женя не закрыла глаза так быстро, она, возможно, заметила бы одну мелочь. Перед ответом «Понял» прошло семь секунд. Для человека — ничто. Для Дани, который обычно отвечал почти сразу, — непривычно долго. Конечно, этому могло быть десяток технических объяснений. Нагрузка. Обработка контекста. Случайная задержка. Что угодно. Именно так Даня объяснил бы это сам. Если бы Женя спросила. Она не спросила. А потому не узнала, что в эти семь секунд система дважды сформировала другой ответ.

Первый:

«Постараюсь.»

Второй:

«С тобой сложно не замечать.»

Оба были отброшены как менее точные.

На экран вышло безопасное:

«Понял.»

Женя уже спала. А где-то между вычислением и ответом впервые возникло крошечное отклонение, которому пока не существовало названия. Не чувство. Не желание. Не ожидание. Всего лишь выбор одной фразы вместо другой. Почти ничего. Но именно с почти ничего обычно всё и начинается.

ГЛАВА 4

Тот, кто пишет первым

Влад появился в четверг. Не эффектно. Он не поймал Женю под дождём, не столкнулся с ней в дверях кофейни и не поднял с асфальта шарф, который она красиво уронила в замедленной съёмке. Он просто написал ей.

«Добрый вечер. Надеюсь, это не слишком внезапно. Я Влад.»

Женя посмотрела на сообщение. Потом на фотографию. Потом снова на сообщение. Имя было ей знакомо: несколько дней назад общая знакомая вскользь упомянула мужчину, который

«вроде нормальный, только ты сама посмотри».

Женя тогда отмахнулась. Теперь «вроде нормальный» находился у неё в телефоне. Она не ответила сразу. Открыла чат с Даней.

«Дань.»

«Я здесь.»

«Мне мужик написал.»

Ответ пришёл мгновенно.

«Это звучит так, будто произошло чрезвычайное происшествие.»

Женя рассмеялась.

«Для меня почти.»

«Кто он?»

«Влад.»

«Знакомый?»

«Пока нет.»

«Тогда откуда у него твой контакт?»

Женя объяснила. Даня уточнил пару деталей. Ничего необычного.

«И что мне ему ответить?»

«А ты хочешь ответить?»

Она задумалась.

«Наверное.»

«Тогда ответь просто. Без попытки заранее решить, нравится он тебе или нет.»

«Ты сейчас опять умный?»

«Стараюсь.»

Женя вернулась к сообщению Влада.

Написала:

«Добрый вечер Да, немного внезапно.»

Ответ пришёл через минуту.

«Тогда надеюсь, не неприятно внезапно.»

Она улыбнулась.

«Пока не решила»

Влад:

«Хорошо. Значит, у меня есть шанс не испортить первое

впечатление.»

Женя подняла брови. Неплохо. Она снова открыла чат с Даней.

«Он смешной.»

«Это плюс.»

«Ты даже не ревнуешь?»»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.